

В. А. КЕРЕНСКИЙ

<...Может иметь весьма полезное значение при обличении протестантства>

<Фрагменты>

В последнее время, в силу развития в России протестантизма, ощущается особая нужда в критических работах, посвященных рассмотрению протестантства как религиозного движения. К сожалению, в русской богословской литературе доселе сделано очень мало для удовлетворения указанной нужды. В большинстве работ, посвященных обследованию протестантской вероисповедной системы, совсем или почти совсем игнорируется критический элемент.

Счастливым исключением в рассматриваемом отношении составляет недавно появившееся исследование г. Н. Д. Терентьева под заглавием: «Лютеранская вероисповедная система по символическим книгам лютеранства. Казань, 1910», распадающееся на введение (с. 1–54), в коем обследуется происхождение символических книг лютеранства, и 6-ти глав, из коих в 1-й (с. 55–84) излагается и критикуется учение символических книг лютеранства об источниках христианского ведения, во II-ой (с. 85–134) учение тех же книг о первородном грехе, в III-ей (с. 135–218) учение символических книг лютеранства об оправдании человека, в IV-ой (с. 219–291) учение тех же книг о церкви, в V-й (с. 292–398) учение символических книг лютеранства о таинствах и в VI-ой (с. 399–449) учение тех же книг о церковном культе. Исследование заканчивается заключением (с. 150–461), в коем делаются общие выводы.

При всей высокой научной ценности своей указанное исследование г. Н. Терентьева, как вышедшее из-под пера начинающего ученого, само собою понятно, не чуждо некоторым дефектам. В упрек автору, например, следует поставить прежде всего то, что он, представив на основании символических книг лютеранства

обильнейший материал по всем более или менее существенным пунктам лютеранской вероисповедной системы, в то же время ярко не оттенил развития и различия этих пунктов по отдельным символическим книгам лютеранства. Дело в том, что указанные книги, как появившиеся в различное время — по мере развития лютеранской вероисповедной системы, трактуя почти об одних и тех же вопросах, раскрывают их далеко не одинаково: одни менее полно и менее противоречиво римско-католическому и вселенскому учению, другие более полно и более противоречиво тому и другому учению. Подтверждением этого может служить отношение различных символических книг лютеранства к церковному Преданию. Читая книгу г. Н. Терентьева, в частности первую главу ее, можно сделать тот вывод, что во всех символических книгах лютеранства одинаково отрицается значение за св. Преданием как источником христианского откровения (с. 66–67). В действительности, однако ж, этого не находим. Восставая в первый период реформаторской деятельности только против предания Римской церкви, но не против Предания вселенской церкви, Лютер и Меланхтон лишь во второй период реформаторской деятельности решительнее отрицают как римско-католическое, так и вселенское Предание. Соответственно этому в ранних символических книгах лютеранства не только не отрицается, но, напротив, решительно признается за вселенским Преданием значение источника христианского вероучения.

<...> То же самое можно наблюдать в сочинении г. Н. Терентьева при раскрытии и учении о природе первосозданного человека (с. 86–87). При раскрытии и этого вероисповедного пункта он не отмечает градации и различия между отдельными символическими книгами лютеранства. А между тем эти градации и различия, несомненно, существуют.

<...> Все указанные дефекты не ослабляют очень ценного значения за книгой г. Н. Терентьева и даже более или менее извинительны для него, как выступившего с первым литературным трудом, да и притом посвященным обследованию вопроса очень серьезного и сложного. С другой стороны, все эти дефекты с лихвою вознаграждаются теми высокими научными достоинствами, которые присущи исследованию г. Н. Терентьева. В число этих достоинств следует поставить прежде всего то, что его исследование написано по первоисточникам, по символическим книгам лютеранства, изданным частью на древне-латинском, частью на древненемецком

языках, трудно понимаемым, каковое обстоятельство не воспрепятствовало г. Н. Терентьеву основательно изучить эти перводокументы лютеранской вероисповедной системы. В очень важное достоинство исследования указанного ученого затем следует поставить и то, что в нем представлена лютеранская вероисповедная система во всей полноте, а не в отдельных пунктах, как это делают те немногие русские ученые, которые свои труды посвящали обследованию изучаемого г. Терентьевым предмета, например проф. Ястребов, Стуков, Коржавин, Олесницкий и некоторые другие. В очень важное достоинство исследования г. Н. Терентьева следует далее поставить и то, что он, при написании своей книги, помимо данных, доставляемых ему символическими книгами лютеранства, постарался внести в него те данные, которые доставляла ему богатая заграничная литература, посвященная обследованию происхождения, истории и содержания символических книг лютеранства, и не только в существенных, но и даже во второстепенных вопросах...

<...> И наконец, в весьма важное достоинство исследования г. Н. Терентьева следует поставить и то, что он подверг в нем основательной критике лютеранскую вероисповедную систему по всем трактуемым пунктам, пользуясь для этого как заграничной богословской литературой, например многотомным трудом известного римско-католического догматиста Новейшего времени проф. Гейнриха *Die dogmatische Theologie*, так и русской богословской литературой, всегда или почти всегда проверяя ту и другую подлинными изданиями Mansi и Migne.

Ввиду этого книга г. Н. Терентьева может иметь весьма полезное значение при обличении протестантства как религиозного движения, а также и при обличении русского сектантства как имеющего в некоторых пунктах близкое соотношение с протестантством. Поэтому смело рекомендую книгу г. Н. Д. Терентьева, как труд весьма ценный в научном отношении и весьма полезный в практическом отношении.

